

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ИЛЛЮСТРАЦИИ В ПОНИМАНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е.А. Вильчицкая, Л.Н. Грекова

Объяснению и пониманию, которые сопутствуют не только восприятию вербальных текстов, но и «присутствуют в каждой сфере человеческой деятельности и коммуникации» [5], способствуют иллюстрации, определяемые как «разновидность изобразительного искусства, служащая для образного пояснения и дополнения литературных текстов, книг, журналов, газет» [3, с. 139].

Иллюстрации к иноязычным дидактическим текстам представлены фотографиями, рисунками и реже картинами известных художников. Рисунки к текстам из прессы имеют, как правило, юмористическую тональность, являющуюся одним из экспрессивных приемов, к которым также относят карикатуру, стереотипы, провоцирование, иронию, аллюзию, аллегория [11, с. 84]. Карикатурное изображение, вскрывая и акцентируя некоторые смешные и нелепые черты, позволяет, тем не менее, идентифицировать персонаж. Фотография отличаются от рисунка особым визуальным языком, который выражается в том, что «фотография, как и поэзия, должна быть лаконичной. Сжатая в короткую строфу, она погружает в мир чувств и эмоций. Но снимок всегда утаивает больше, чем показывает» [4, с. 37].

В процессе иноязычного обучения все виды иллюстраций, являясь изобразительными текстами, могут быть описаны в последовательности, предлагаемой следующей таблицей. Ее правая колонка (здесь она пустая) заполняется полностью или частично в зависимости от изображения.

Таблица 1

Описательный анализ изображений

Справочная информация (имя автора, название издания и дата публикации)	
Персонажи	
Идентификация личности	
Характеристика (одежда, возраст, пол и др.)	
Поза, жесты, направление взгляда	
Способ представления (портрет, карикатура, аллегория)	

Объекты	
Название и описание	
Место на рисунке	
Окружающая обстановка, пейзаж	
Название и описание	
Положение на рисунке	
Смысл рисунка	
Затрагиваемая актуальная тема	
Информация, передаваемая по теме	
Средства, используемые художником (искажение, преувеличение, стереотипы)	
Роль изображения (привлечь читателя, иллюстрировать статью (курсив наш – Е. В.), выразить мнение автора)	

Однако данная таблица, хотя и является эффективным инструментом для анализа, не предусматривает детального установления связи иллюстрации с вербальным текстом. Тем не менее, очевиден тот факт, что роль иллюстраций в понимании вербальных текстов различна, и помочь раскрыть ее способен психолингвистический эксперимент.

В качестве материала исследования были использованы тексты газетных статей с иллюстрациями из учебников среднего уровня по французскому языку. Публицистический стиль данных текстов дает возможность предполагать, что «полифоничность» (термин М. М. Бахтина) их содержания ограничена, в результате чего разность восприятия также ожидалась конечной, т. е. воспринимаемая текст, адресаты будут строить «один и тот же мир».

В качестве испытуемых были привлечены студенты БГЭУ, изучающие французский язык и составившие две группы в зависимости от того, являлся ли для них данный иностранный язык первым языком или вторым. Таким образом, учитывался фактор языковой личности, поскольку обучаемые разного уровня могли извлечь из своей памяти более или менее богатый состав лексических единиц для объяснения содержания иллюстрации.

При подготовке к эксперименту иллюстрации были описаны с помощью дескрипторов (см. таблицу 2). Для этого применялась методика тезаурусного описания изображений, разработанная на

кафедре информатики и прикладной лингвистики МГЛУ. Данная методика представляет собой «способ, позволяющий учесть как доминирующие, так и второстепенные черты изображений» [8].

В то же время при тезаурусном описании важным является в первую очередь идентификация объектов изображенной действительности, а не раскрытие смысла изображения.

На первом этапе эксперимента испытуемым предъявлялся иллюстрированный текст, но с закрытой иллюстрацией, который следовало прочитать и понять. Второй этап включал ознакомление с иллюстрацией к этому же тексту и ответ на вопрос о том, как иллюстрация помогает понять содержание прочитанного ранее текста.

Последующая интерпретация результатов эксперимента основывалась на утверждении о том, что движение и работа мысли, прежде всего, выявляется в установлении смысловых связей, и именно установление смысловых связей позволяет лучше понять сами эти тексты. Поскольку «восприятие является интерпретирующим» [9, с. 37], предполагалось наличие множественности интерпретаций одной и той же иллюстрации. С точки зрения речевой деятельности на втором этапе эксперимента испытуемые продуцировали новый устный текст, который по жанрово-стилистической принадлежности относится к анализу или комментарию, содержит как интеллектуальные, так и эмоциональные оценки. Нарушения морфосинтаксической правильности не принимались во внимание.

Полученные результаты были разделены на три группы в зависимости от того, какую роль иллюстрации, прежде всего, подчеркивали испытуемые: а) связь иллюстрации с содержанием вербального текста; б) роль иллюстрации в реализации информативной функции текста; в) степень соответствия иллюстрации тону данному тексту.

По связи с содержанием вербального текста изображение иллюстрирует: 1) одну из частей текста (например, введение); 2) одну из мыслей текста; 3) тему в целом; 4) не имеет прямой связи с содержанием текста.

По роли в реализации информативной функции текста иллюстрации: 1) не добавляют ничего нового по существу главного содержания, или не содержат выводного знания; 2) делают акцент на элементе содержания; 3) помогают понять скрытую информацию, не выраженную в вербальном тексте (подтекст). Извлечение скрытой информации из вербального текста происходит благода-

ря ассоциативности его единиц и их способности к приращению смыслов [2, с. 112], а изобразительные тексты характеризуются свойством ассоциативности.

В зависимости от соответствия тону тексту, иллюстрации оценивались как соответствующие и не соответствующие тону текста. К последним были отнесены юмористические рисунки, иллюстрирующие статьи серьезного содержания. Юмористический тон, являющийся отражением национально-культурной специфики, воспринимался с недоумением. Культурные различия в понимании эстетики комического (для французской прессы юмористические рисунки – обычное явление) не входили в когнитивную базу испытуемых.

Результаты психолингвистического эксперимента сопоставлялись с тезаурусным представлением иллюстрацией, описанных с помощью дескрипторов.

Таблица 2

Тезаурусное представление иллюстрации газетной статьи

Дескриптор (уровень тезауруса)	Мероним (уровень тезауруса)	Признак (уровень тезауруса)	Действие (уровень тезауруса), (ассоциация)
Женщины (1)	Кепки, рабочая одежда (2)	Азиатская внешность (2)	Делать куклы (2)
Головы кукол (1)	Глазницы (2) Рот (2)	Пустые (3) Улыбающийся (3)	(Похожие на человеческие)
Фон (1)	Производственный цех (2)		

Сопоставление ответов испытуемых и тезаурусных описаний изображений показывают, что некоторые дескрипторы в отдельности не упоминаются в продуцируемых текстах, а обобщаются при восприятии образа. Например, понятие *женская рабочая сила* подразумевает наличие рабочей спецодежды и головного убора. Это подтверждает мысль У. Эко о том, что не следует «рассматривать все феномены культуры как феномены коммуникации [10, с. 27].

Иллюстрация является стимулом для активизации знаний о мире, который в сознании испытуемых структурирован путем импринтинга [1, с. 885]. Причем многие импринты, ментальные схемы являются стереотипными и связаны с установочным механизмом, действие которого следует учитывать при интерпретации [7, с. 81], и который «является неотъемлемой составляющей

«интерпретационной» модели » [5, с. 247]. Понимание является предпосылочным, поскольку оно зависит не только от интерпретируемого материала, но и от позиции самого интерпретатора, для которого «поведение становится понятным, как только удается убедительно подвести его под некоторый общий принцип или образец» [5, там же]. При комментарии выше упомянутой иллюстрации испытуемые использовали лексику из вербального текста (ср.: *рабочая сила, эксплуатация женщин*), который, таким образом, направляет интерпретацию в определенное русло. Примечательно, что студенты, у которых данный иностранный язык был первым, употребляли в продуцируемом тексте-комментарии более богатую лексику, в том числе не встречающуюся в прочитанном вербальном тексте.

Иллюстрации в учебных пособиях часто воспринимаются с неполной степенью понимания, и редко данная информация перекодируется на естественный язык, поскольку «отнюдь не всякий опыт вербализуем: в языковом выражении человек передает лишь некую часть своего когнитивного опыта» [6, 11]. Более того, немногие обладают уникальной способностью «словесной живописи», или умением почувствовать цвет, форму и свет и передать эти чувства словами. Тем не менее, описание иллюстраций в контексте дидактической коммуникации предоставляет большие обучающие возможности. При этом существенным является то, что, описывая изображение, обучаемые должны перекодировать изобразительное сообщение на неродной язык, при этом иллюстрация метафорически рассматривается как перефразирование идей, информации текста. Следовательно, описание, объяснение визуальной информации может служить для развития способности к перефразированию, являющейся одной из главных составляющих владения языком. Для эмоциональной фотографии, содержание которой трудно выразить словами, декодирование состоит в попытке назвать эмоции, которые она выражает. Формулировка проблемных вопросов при отсутствии очевидной смысловой связи между текстом и иллюстрацией позволяет развивать творческую активность обучаемых. В целом, работа с иллюстрациями оптимизирует зрительную рецептивную деятельность при чтении.

Список литературы

1. Балацкий, Е. В. Вспомогательные импринты и поведение человека / Е. В. Балацкий // Вестн. Рос. акад. наук. – Т. 77. – № 10. – 2007. – С. 880–886.

2. *Белянин, В. П.* Психолингвистика: учебник / В. П. Белянин. – М., 2003. – 232 с.
3. *Грушевицкая, Т. Г.* Словарь по мировой художественной культуре: учеб. пособие для студ. сред. и высш. учеб. заведений / Т. Г. Грушевицкая, М. А. Гузик, А. П. Садохин; под. ред. А. П. Садохина. – М., 2001. – 408 с.
4. *Дубинин, А.* Женский портрет: об акцентах, «огоньках» и искрах» / А. Дубинин // Фотомания. – № 1. – 2008. – с. 37–40.
5. *Ивин, А. А.* Основы теории аргументации / А. А. Ивин. – М., 1997.
6. *Касевич, Б.* Языковые структуры и когнитивная деятельность / Б. Касевич // Язык и когнитивная деятельность. – М., 1989. – С. 8–18.
7. *Привалова, И. В.* Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) / И. В. Привалова. М., 2005. – 472 с.
8. *Швец, Н. Г.* Формализация взаимосвязи вербальных и невербальных составляющих рекламного объявления: автореф. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук / Н. Г. Швец. – Минск, 2007. – 21 с.
9. *Чейф, У. Л.* Память и вербализация прошлого опыта / У. Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XII. Прикладная лингвистика. – М., 1983. – С. 35–73.
10. *Эко, У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб., 1998. – 432 с.
11. *Baudin, D.* A la découverte du dessin de presse / D. Bauldin // FDM. – № 348. – P. 84–85.

К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ ДЕЛОВОГО ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА (на материале англоязычных документов)

И. И. Ковалевская

Одной из ключевых проблем, освещаемых в русле теории языка исследований, является проблема диалогичности, которая рассматривается современными филологами в разных формах ее проявления. Традиционное понимание диалогичности, ограничиваемое диалогом с непосредственной обратной связью, где смена субъектов, определяющая границы высказывания, является наиболее очевидной, не способствует раскрытию универсального диалогического характера человеческой речи. Иное представление о диалогичности лежит в основе исследований, авторы которых рассматривают ее в качестве главного условия речи вообще и связывают данную категорию с социальной природой языка и его коммуникативной функцией [1]. Положение о диалогичности как главном принципе функционирования языка вообще наиболее широко представлено в концепции М.М. Бахтина. По мнению автора концепции, любой текст характеризуется